

RYAN BROADWELL

Голос Скрипки

Ryan Broadwell
Голос Скрипки

«Издательские решения»

Broadwell R.

Голос Скрипки / R. Broadwell — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-508188-9

Старшая школа... Выпускные экзамены на носу... Джон ведет свою обыкновенную жизнь: ходит в школу, играет на своей любимой скрипке. Но все меняется с приходом новенькой в класс, которая также играет на скрипке. Смогут ли они услышать голос скрипок друг друга, когда на кону стоит вся их дальнейшая жизнь?

ISBN 978-5-00-508188-9

© Broadwell R.
© Издательские решения

Содержание

Голос скрипки	6
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Голос Скрипки

Ryan Broadwell

*Посвящается М. Р. и Г.Б. без помощи которых эта повесть
никогда бы не появилась на свет.*

Иллюстратор Мария Владиславовна Резник

Корректор Татьяна Артуровна Иванова

© Ryan Broadwell, 2019

© Мария Владиславовна Резник, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-0050-8188-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Голос скрипки

Мы любим в жизни только раз, а после ищем похожих.

С. Есенин

Эта история произошла достаточно давно. Мне показалась она очень интересной и необходимой донести ее до других. История о первой любви. Она может вам напомнить ваши школьные годы.

Ну так вот, это был первый день первого года старшей школы. Как обычно, всегда в старших школах много новеньких, особенно в хороших. Видимо, многие пытаются запрыгнуть в последний вагон уходящего поезда до хорошего университета. На улице стоял жаркий, душный сентябрь. Светило солнце, и не было ничего необычного. Ребята заходили в кабинет, здоровались со своими одноклассниками, болтали, занимали свои парты, ныли, что каникулы закончились и как они не хотят учиться. Джон как обычно сидел за третьим столом первого ряда у окна. Там тебя бы никогда не заметил учитель, и можно было делать все, что хочешь. Чужие спины полностью перекрывали обзор. Время близилось к началу первого урока, и в класс зашла очередная новенькая. Она была в юбке и желтой блузке. Перед тем, как окончательно зайти, она внимательно осмотрела класс с очень непонятым выражением глаз, прикусив нижнюю губу, она нашла свободную парту и пошла к ней, пытаясь не привлекать к себе внимания. Единственной оставшейся свободной партой была третья в среднем ряду. Одна из самых нелюбимых парт, так как учитель почти всегда видел, чем ты занимаешься, всего лишь бросив беглый взгляд по диагонали. Она тихонько села и достала из сумки учебник на первый урок. Джон заметил девушку из-за ее желтой блузки, но особо не обратил внимания и отвернулся назад к окну. Он смотрел на небо, оно было высокое голубое и наблюдал за облаками, которые плавно плыли по светло-синей глади. Он не определял фигурки, не думал, на что они похожи. Он просто смотрел в небо и ни с кем сейчас, да и почти всегда, не общался. У него есть пару друзей, но они сегодня почему-то не пришли.

Прозвенел звонок, и учитель зашел в класс. Все как обычно встали, приветствуя учителя.

– Садитесь. – сказал с выдохом учитель и все громко, со скрипом, сели, не приподнимая стулья. – Внимание! В нашем классе новенькая! Аннабель, выйди сюда. – Девочка в желтой блузке встала из-за стола и направилась к учителю. Ее неловкие движения выдавали ее волнение, лицо слегка покраснело, голова опустилась. По дороге она случайно споткнулась об чей-то портфель, за что очень тихо извинилась и покраснела еще сильнее. Она продолжала тихим шагом идти к доске, чтоб ее представили. Легкий, почти бесшумный топот был слышен от ее невысоких каблучков. Она подошла к учителю и повернулась лицом к классу.

– Всем привет... – сказала она и слегка вздохнула. – Меня зовут Аннабель Митчел. Я перешла к вам из школы #. Надеюсь, мы с вами подружимся. Апчхи. – После того, как она чихнула, по классу прокатился легкий смех, от чего она снова покраснела и опустила свой взгляд в пол.

– Будь здорова, Аннабель! Как говорят русские, если чихаешь – значит правда. Иди на свое место, – поддержал ее учитель. Она, как можно быстрее, добежала до своего места и села за свою парту. Длинные волосы скрывали ее лицо. Но когда она повернулась немного вправо, чтобы взять учебник с угла парты, Джон увидел ее слегка покрасневшее лицо. «Почему она такая застенчивая?»: подумал он и вновь устремил свой взгляд в окно.

Первый день в школе после длинных каникул как обычно тянулся долго. И после последнего урока Джон пошел в музыкальный класс играть на скрипке. Дома он не мог на ней играть, так как она была концертной, и ее объемный звук заполнял весь дом, будил маленькую сестру, которая тут же начинала плакать, да и родители злились. «Да хватит скрипеть уже»: гово-

рили они постоянно. Джон знал один музыкальный класс в школе, куда после уроков никто не заходил. Он был самым дальним, и там всегда вела очень строгая учительница, поэтому туда никто не заходил. Тут он всегда был один, и никто его не трогал. Там оставались только он, скрипка и прекрасная музыка, издаваемая этим чудным инструментом. Джон как обычно прикрыл дверь, открыл свой кейс, достал смычок и канифоль. Так он делал почти каждый раз, чтобы скрипка издавала звук как можно чище. Тогда он мог изобразить на ней любую погоду. От легкой капли до урагана. Его учитель говорил ему, что он гений. Именно он подарил ему эту скрипку. Видимо, учитель понимал, что жить осталось недолго, а хорошей скрипке обязательно нужен хозяин, иначе она просто погибнет, если на ней не играть. Учитель был стар и скончался пару лет назад, однако он успел передать Джону все, что он умел сам. В оркестре мальчик не играл, так как не очень хорошо ладил с людьми. Вот он наканифолил свой смычок и наконец достал свою скрипку. Прижав ее подбородком к своему плечу, он вздохнул и начал играть тему Наоко Джое Хисаши из мультфильма «Ветер крепчает». Музыка так и разливалась по всему кабинету. Он играл, и как только он заканчивал, то повторял ее снова и снова. А потом опять играл ее. Передохнув, он попил воды и снова играл ее. Она была несложной, но ее следовало довести до идеала. Прошло уже пару часов с того момента, как он зашел в класс, а он все играл. Вдруг он заметил, что в приоткрытой двери кто-то стоит. Обернувшись, он увидел ту самую новенькую девушку. Она стояла с кейсом для скрипки и слушала его игру. Судя по всему, она уже стояла давно.

– Привет... Ты... неплохо играешь... – сказала она, глядя в пол.

– Что ты здесь делаешь? Иди поищи себе другой кабинет! – резко ответил Джон.

– Мне просто понравилось, как ты играешь...

– И что? Ты меня отвлекаешь! – прервал ее Джон.

– Ты уже долго играешь эту мелодию, мне она нравится. Ты не мог бы мне, пожалуйста, дать ее ноты – мне бы очень хотелось ее разучить... – сказала она с очень неловким тоном. Лицо ее покраснело.

– У меня их нет! Я сам подбирал!

– Помоги мне ее разучить, пожалуйста! – попросила она, и тем временем с ее щек упала первая слеза. – На ноты до сих пор распространяются авторские права, и я не могу их най...

– Сама подбирай! Или ноты ищи получше! – рявкнул Джон. – Уходи! Ты мне мешаешь!

Аннабель заплакала и ушла из дверного проема. Ее легкое хныканье доносилось из коридора. Она стояла прямо позади двери, оперевшись на стену и прикрывая глаза руками, а рядом с ней стояла ее скрипка. Это был ее первый день в школе и такой неудачный. Первый человек, с кем у нее вышел шанс стать чуть-чуть поближе, ну или хотя бы поговорить, так ее отверг. Слезы стремительно, одна за другой спускались по ее щекам. Она никому не хотела показывать, что она плачет. Джон услышал ее и почувствовал себя очень неловко. Он понял, что задел ее, хоть и не хотел этого. Он так со всеми говорил. Не умел он общаться с людьми – так ему казалось.

– Анна, стой! Подожди! – выбежал он со словами и за дверь наткнулся прямо на нее. – Извини... – пробурчал он и посмотрел в пол. Наступила неловкая пауза. Аннабель все еще смотрела в пол и слегка прихныкивала. – Я не хотел тебя обидеть, – прервал эту паузу парень. – Я просто всегда репетирую один, ну да ладно, сегодня сделаю исключение. Пойдем, я научу тебя – она несложная, – пригласил ее новый одноклассник и взял ее кейс со скрипкой.

– Сп... сп... спасибо, – сказала девушка сквозь слезы и направилась за ним в кабинет.

– Давай, доставай свою скрипку! – сказал он радостно, пытаясь приободрить ее.

Она открыла кейс, и, пока она доставала скрипку, на верхнюю деку упало еще пара слезинок. Достав смычок, она приготовилась играть.

– Стой! А смычок ты наканифолила? Скрипка же будет плохо играть.

– А у меня нет канифоли... Она оче...

– Давай сюда смычок, – снова прервал ее Джон и практически вырвал смычок из ее маленьких рук. Его палец слегка прикоснулся к ее ладони. Они были ледяные. Как будто кровь до них вообще не дотекала. – А почему у тебя руки такие ледяные? – поинтересовался Джон.

– Я... не знаю... Они всегда были такими... – тихонько ответила ему Бель.

– Потри ладошки друг об друга. А то тебе будет неудобно играть. Не будешь чувствовать струны пальцами.

В ответ Аннабель кивнула и начала понемногу растирать свои ладони, а Джон тем временем заканчивал со смычком.

– Вот! Теперь ты готова играть, – произнес он и направился к своему рюкзаку, откуда он достал нотную тетрадь. На ходу он прихватил пюпитр и поставил его возле девушки и открыл тетрадь.

– Ну, давай! Попробуй сначала по нотам. Я думаю, у тебя должно получиться! Давай я сейчас схожу за метрономом, а ты пока быстренько пробегись пару раз по ним. – Джон вышел из кабинета, и, слегка прикрыв дверь, оставив небольшую щелочку, он направился за метрономом. На самом деле, метроном стоял в соседнем кабинете, но Джон соврал ей, чтобы послушать, как она играет, чтобы узнать, каков ее голос скрипки. Чем ее голос отличается от его голоса? Ведь скрипка, как и человек, может говорить, но голос ее зависит только от самого музыканта.

Джон быстро забежал в соседний кабинет, схватил метроном, выбежал обратно в коридор и спрятался за дверь. В коридоре и кабинете все еще стояла тишина. Такое ощущение, что все в этом мире замерло, лишь бы послушать песню скрипки. Теплый солнечный свет, желтые стены, старое фортепьяно, барабанная установка, множество пюпитров. Сухой воздух, запах пыли. Приоткрытое окно, через которое доносилось легкое пение птиц. И силуэт девушки, стоявшей спиной к двери, смычок в правой руке, а скрипка на левом плече. Легкий ветерок слегка разведал распушенные и убранные за плечи волосы.

Тишина была гробовая – очень похожа на ту, что бывает прямо перед началом концерта, и все ждут взмаха дирижерской палочки. Смычок резко взмахнул. И вот наконец-то наполнил помещение долгожданный звук скрипки. Хрустально чистый, как лед Байкала, звук переливался в кабинете, и одна нота заменяла другую настолько плавно, что этого почти невозможно было заметить: будто играла сама душа. Такт за тактом лилась музыка, не останавливаясь. Для Джона все замерло в этом мире. Двигалась лишь музыка. Такое было ощущение, что даже

стены, стулья, парты и даже воздух слушали этот голос скрипки. Его нельзя было перепутать ни с чем другим. Такой чистый и невинный. И вот пошло крещендо. Звук становился все более глубоким и объемным, и уже нельзя было поверить, что на скрипке играла эта стеснительная девочка, которая несколько минут назад плакала, потому что ее не пустили в кабинет. Именно голос скрипки показал ее истинную сущность. Она так и вырывалась наружу через музыку. Вот-вот должна была наступить реприза. Джон тихонько зашел и взял свою скрипку. Анна его не замечала. Она была вся в музыке, а Джон готовился к репризе. И вот настало ее время. Джон поднял смычок и начал партию второй скрипки. Аннабель тут же обернулась, но не перестала играть. Она увидела Джона, взгляд которого так и говорил: «Не останавливайся! Только не останавливайся! Играй дальше!» Вдруг она преобразилась, хоть щеки немного покраснели, но теперь ее глаза сияли, да до такой степени, что казалось, что если выключить весь белый свет, то солнцем будут именно ее глаза. Она повернулась к Джону и подошла к нему ближе – дуэт так и продолжался. Два голоса слились в один и образовали новый, еще более чистый и прекрасный. Две души слились в одну, как и голоса скрипок. Они смотрели друг на друга, чтобы не потерять это чувство, а мелодия все лилась, текла, переливалась. И из необработанного льда превратилась в чистейший горный хрусталь, который так и играл цветами. Ноты уже подходили к концу, но музыка не хотела заканчиваться. Она, как вечная река, продолжала течь. Трепет струн так и резонировал внутри скрипок, создавая все более и более прекрасный голос. И вот вроде бы тема должна подойти к концу, но они пошли на третью репризу. Казалось, что музыка будет течь вечно и никогда не прервется. Казалось, что теперь так будет всегда. Легкая краснота все никак не спадала с лица девушки. Они все играли и играли. Дуэт никак не останавливался. Время шло, текло, в небольшом классе с желтыми стенами все так и играла музыка. Уже был поздний вечер, а они все играли, не отрывая друг от друга взгляд. Джон любовался глубиной ее зеленых глаз. И чем дольше он смотрел, тем глубже в них тонул. Он настолько хорошо знал все партии этого произведения, что любую мог сыграть с закрытыми глазами с любого такта. А Аннабель смотрела на его быстро длинные худые пальцы, бегающие по грифу, стараясь не опоздать за ним, несмотря на то, что именно она играла партию первой скрипки. В потоке страсти музыка все ускорялась, а потом начала неожиданно замедляться и потихоньку стихла. Наступило неловкое молчание. Они все еще продолжали смотреть друг на друга, но теперь Анна смотрела Джону в глаза. Минуты текли, а молчание так и не прерывалось. Молчание говорило за них. Но оно, как и музыка, не могло длиться вечно.

– А... – сказали они в унисон и резко оборвали начало своих фраз, и оба посмотрели в пол.

– Ты неплохо играешь! – продолжил свою фразу Джон спустя некоторое время. На этот комплимент девушка снова покраснела.

– Спасибо! Ты первый, кто мне об этом сказал... – сказала она со смущением.

– Слушай, я думаю тебя уже потеряли родители, да и надо побыстрее валить отсюда, пока не сделали выговор.

– Да... надо! – ответила девушка. И они начали в спешке собираться. Через три минуты они уже выходили из школы.

– Скажи, а ты где живешь? – спросил ее Джон

– Да тут недалеко... – произнесла Бель.

– Уже поздно... Я тебя провожу.

– Не надо! Я сама...

– Не сопротивляйся! Я не могу позволить так поздно девушке одной идти домой, – снова прервал ее Джон.

В ответ она с легкой улыбкой кивнула, и они направились к ее дому. Машины проезжали достаточно редко и поэтому они шли по дороге. Они расспрашивали друг друга обо всем, чтобы узнать получше. И сами не заметили, как от обычных вопросов по типу «где ты

родилась?», «есть ли у тебя братья или сестры?», они перешли на «нравится ли тебе кто-то?», «была ли у тебя когда-нибудь девушка/парень?» и так далее. Городок был небольшим и тихим. Даже наверно, более точно было бы его назвать деревней, но де-юре это был город. Один частный дом сменялся другим с одной стороны, а с другой мелькали колосья чистой равниной, заросшей полевой травой.

– А пойдём туда! – воскликнул Джон, взяв её за руку и потащил за собой в поле. Анна не очень охотно и с легким недоумением на лице пошла за ним. Его рука отдавала легким приятным теплом в отличие от её руки. Через метров двести они остановились, и Джон рухнул наземь и устался в ночной небосвод.

– Посмотри на небо! – громко сказал парень. И девушка наконец оторвала взгляд от земли. На темном темном небе виднелся почти весь млечный путь. Каждая звездочка сияла, как прекрасно ограненный алмаз.

– Как... же красиво! – сказала она своим достаточно высоким, но очень приятным голосом. И пока смотрела, сама не заметила, как упала. – Ой... – легонечко произнесла она и снова покраснела.

– Ахахах! – посмеялся Джон – сразу видно, что ты из большого города.

– Почему? – поинтересовалась девушка у своего собеседника.

– В большом городе из-за огней не видно такой красоты. Небо там мелкое, а этот противный искусственный свет убивает все звезды, – пояснил свои выводы Джон.

Они лежали на траве и громко смеялись. Легкий ветерок отдавал свежестью, а природная тишина и легкий шелест колосьев делал их разговор еще приятнее. Теперь Бель не хотелось плакать. Она только улыбалась и любовалась такой обыденной красотой, которая была ей долгое время недоступна.

– Ой! Звезда упала! А вот еще! Смотри, а вот еще одна! Я не успеваю так быстро придумывать желания.

– Да не переживай! Они все равно не сбываются, – усмехнулся Джон.

– Да ну тебя! Зануда! – тут же отреагировала девушка.

– Кто? Я?

– А кто же еще! – после этого вновь наступила неловкая пауза, после которой они засмеялись.

– Слушай! – начал Джон. – А давай завтра снова вместе поиграем на скрипках!

– Давай! Только что-нибудь другое... – ответила девушка на предложение, слегка поправляя волосы.

– И что же будем играть? Шопена? – сказал Джон с легким раздражением.

– А почему бы и нет?

– Он скучный! Давай что-нибудь другое.

– Шопен? Скучный? Ты серьезно? – удивилась девушка.

– Тогда давай уж Вивальди! Хоть чуть-чуть поинтереснее.

– Ну Вивальди, так Вивальди. Его ноты у меня есть!

– Что ж, тогда твое задание подготовить к завтра «Весну» Вивальди вторую партию.

– А почему вторую?

– Потому что первая моя! – снова усмехнулся Джон. – Все, давай пойдем, а то родители тебя совсем потеряют, – продолжил Джон, вставая с прохладной земли. Девушка последовала его примеру, и они пошли домой. Когда они наконец пришли, казалось, что они уже были знакомы много лет. Он обнял ее на прощание, и, уходя, они друг другу помахали рукой со словами «до завтра».

После того, как Бель зашла домой, родители не могли упустить шанс расспросить девушку о том, кто этот парень, на что она ответила: «Да так, просто одноклассник». У родителей появилась на лице улыбка. «Конечно, просто одноклассник!»: думали они. И радуясь, что их дочь наконец-то вернулась домой не с поникшей головой и слезами на глазах, а с легкой улыбкой на лице. Бель быстро ушла в свою комнату и сиюминутно достала свою скрипку. Слегка прикасаясь смычком к струнам, она играла ту же самую тему Наоки, что и днем. До утра она так и не смогла уснуть.

Джон дошел до дома только через час и при встрече родители дали ему сильный нагоняй за то, что он вернулся так поздно. В свое оправдание он сказал очень короткую фразу: «Я просто заигрался на скрипке», и ушел к себе комнату не ужинав. После чего подключил наушники к своей электроскрипке, хоть и так ненавидел ее, и начал играть все ту же мелодию, что и днем. Закончил он лишь когда начало светать.

На следующий день Джон пришел как обычно за несколько минут до начала уроков и сел как обычно за свою третью парту на первом ряду. И бегом начал выкладывать учебники на парту, дабы успеть до прихода учителя. Аннабель потихоньку собрала свои вещи, направилась к его столу. На одном ее плече висел незакрытый рюкзак, а в руках она держала кейс со скрипкой. Сегодня она уже не была в желтой блузке, а была в обычной белой с короткими рукавам. Джон в суматохе выкладывания вещей не заметил ее.

– Джон, привет. Ты же не против, если я к тебе за парту сяду? – она сказала это настолько тихо, что он даже и не заметил сначала. Но его друг сзади очень аккуратно и незаметно тыкнул его ручкой в бок.

– А? – оборачиваясь воскликнул Джон. – О! Анна! Привет!

– Можно я сяду с тобой за парту? – повторила девушка, не отрывая взгляда от пола.

– Да! Конечно! Что за вопрос! Садись! – ответил скрипач. – Могла бы даже и не спрашивать, – добавил он, стараясь мило улыбнуться, но у него это как обычно не вышло, на что Анна тихонько хихикнула.

– Чего смеешься?

– Да так... Ничего... – ответила она на этот довольно резкий вопрос, выкладывая нужные учебники на парту. Вчерашний их разговор в поле продолжился. Уже давно прозвенел звонок, и учитель вел урок. Но ни лекции учителя, ни его замечания не влияли на них. Разговор, может, и замолкал ненадолго при замечании, но уже буквально через секунду продолжался. Такое ощущение, что они вообще были в другом измерении и время на них не влияло. Одноклассники иногда поглядывали на них. Вот-вот должны были пойти сплетни по всей школе, но кого они волнуют? Сплетни есть сплетни. Бель и Джон знали лучше других, что, когда закончатся уроки и вновь заиграет скрипка, все будет по-другому, и вот именно тогда они перенесутся в другой мир, где никто не сможет их тронуть. Они ждали конца учебного дня, чтобы снова вместе сыграть на скрипке и уйти в тот прекрасный мир музыки, в котором будут лишь они и тот самый голос. И вот прозвенел последний звонок на сегодняшний день и они пошли в тот же самый кабинет, который был всегда свободен, оголили свои скрипки и по договоренности играли «Весну» Вивальди. Однако в порыве игры сами не заметили, как потихоньку перешли на ту же самую мелодию, которую играли вчера. Вновь зазвучал тот самый голос. Два голоса слились в один, и ничего их не останавливало. Вечер незаметно превратился в ночь, и пора было уже расходиться по домам. Они собрались и выбежали из школы, так как оставалось две минуты до того, как им выпишут выговор за то, что они так задержались. И вновь по той же дороге, мимо того самого поля, где они рассматривали звезды, они пошли домой.

– Анна, скажи, ты голодна? – спросил ее Джон.

– Да сколько раз тебе говорить, что я не Анна, а Аннабель, – строго, но с улыбкой воскликнула она.

– Ну в твоём имени же есть слог «ана», значит, для меня ты Анна, – подиздевался Джон.

– Тогда уж Бель меня называй, – тут же отреагировала девушка.

– Нет! Для меня ты всегда будешь Анной! – ответил парень.

– Ну и дурак же ты! – произнесла она с улыбкой и слегка толкнула его в бок.

– Ну так что? Ты есть хочешь? – снова спросил одноклассник.

– Я... Я была бы не против поесть, но...

– Тогда пойдем! Я знаю одно хорошее место! – снова перебил ее Джон и схватил за руку, и они вместе побежали в место так хорошо известное Джону и так неизвестное Аннабель. Пробежали они совсем недолго и через пару кварталов как раз и был тот дайнер, который любил Джон.

– Добрый вечер! – сказал, заходя внутрь, Джон.

– Привет, Джон! Так ты сегодня с подружкой?

– Да нет, просто одноклассница, играем на скрипке вместе.

– А, значит, просто играете... «Конечно! Просто одноклассница»: подумал хозяин в то же время.

– Знакомьтесь! Аннабель! – представил свою спутницу Джон.

– Добрый вечер, Аннабель! А меня зовут Эдвард МакНилл.

– Добрый вечер, мистер МакНилл! – сказала Анна громко.

– Да не надо! Просто дядя Эд. А то я чувствую себя пижоном из сената, – сказал владелец.

– Хорошо! – улыбнулась Бель.

– Мы просто пока играли, очень сильно проголодались. Решили зайти к вам, – объяснил Джон.

– Все меню и я, но не в качестве блюда, к вашим услугам! – радостно произнес хозяин.

Они сделали свой заказ и заняли столик у окна, севши на красные диваны, и все еще общались. На заднем плане тихонько играла веселая рок-музыка. Они были одни во всем зале. Поэтому их заказ принесли очень быстро. А после к их разговору присоединился и сам владелец. Начал рассказывать разные смешные истории про Джона, как это обычно и бывает.

– А может уже хватит! – воскликнул парень через несколько минут после начала рассказа историй о нем, на что собеседники только посмеялись. Тогда Джон впервые в жизни покраснел. Ему было неловко слушать истории о себе. А историй становилось все больше и больше. Аннабель мило хихикала почти после каждой из них и смотрела на Джона не веря, что он, такой тихий и одинокий, мог такое сотворить. После сытного ужина они выпили чай, и только когда истории закончились, они расплатились и ушли.

– Ну кто ж его за язык-то тянул столько обо мне рассказать! – воскликнул Джон сразу после того, как они вышли из рестораника. Девушка снова начала мило хихикать, прикрывая рот одной рукой, что была свободна от скрипки. – Чего смешного?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.